

О. А. Кострова

«Deutsche Mythologie» братьев Гримм как лингвокультурный источник

В статье рассматриваются возможности лингвокультурологического изучения названной работы: история христианизации германского ареала, формирование христианских концептов в письменных памятниках германских языков и диалектов; тенденции развития грамматического строя немецкого языка и кодификации его орфографических норм на основе сопоставления исследуемого текста с современным состоянием объекта.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, христианизация, язычество, концепт Gott, функционирование падежей, переходная орфография.

O. A. Kostrova

«Deutsche Mythologie» of Grimm Brothers as a Linguocultural Source

In the article the possibilities of the linguoculturological study of the named work are considered: history of Christianization of the German area, formation of Christian concepts in written monuments of the German languages and dialects; tendencies of development of the grammatical system of German and codification of its spelling norms on the basis of comparison of the studied text to the current state of the object.

Keywords: linguocultural concept, Christianization, paganism, Gott concept, functioning of cases, transitional spelling.

К постановке проблемы

Фундаментальный трактат Я. Гримма «Немецкая мифология» («Deutsche Mythologie») увидел свет в 1835 г., в период между созданием двух других фундаментальных трудов, которые автор не считал законченными: «Немецкой грамматики» и «Немецкого словаря». Последние работы получили в отечественном языкознании высокую оценку, а «Немецкая мифология» до сих пор остается малоизвестной современному читателю. Тем не менее обращение к оригиналу издания, представленному в электронной библиотеке проекта Гутенберг, позволяет заключить, что это уникальный памятник немецкой лингвокультуры первой половины XIX в. Достаточно сказать, что книга объемом 1 552 страницы содержит 65 глав.

По определению А. Ф. Лосева, «мифология – основа и опора всякого знания» [5, с. 772], а «миф есть наиболее реальное и наиболее полное осознание действительности» [5, с. 773]. Принимая трактовку А. Ф. Лосева, мы рассматриваем «Немецкую мифологию» с позиций двух взаимосвязанных лингвокультурных ситуаций, находящихся в хронологической последовательности. С одной стороны, Я. Гримм описывает лингвокультурную ситуацию времени распространения христианства в Европе, охватывающую период с IV по X в. С другой стороны, книга Я. Гримма является собой памятник первой половины XIX века,

отражая лингвокультурную ситуацию этого периода. В обоих случаях анализ проводится с применением понятия «таксон лингвокультуры».

К источникам лингвокультурных знаний обычно относят ономастику, прежде всего топонимику, которая изучается, как правило, на материале широкого круга оригинальных текстов, географических карт, справочников и другой аутентичной информации. Одним из образцов такого изучения можно считать книгу Д. Ньюбинг [12]. Ономастика не исчерпывает, однако, всего многообразия проблем, возникающих при изучении лингвокультуры. В. В. Красных [4] систематизирует объекты, подлежащие изучению с этих позиций, объединяя их в таксоны, к которым она относит *знания, понятия, концепты и представления*. В той же работе [4] автор поднимает проблему «человека национального» (*Homo litteratus*) – языковой личности, принадлежащей определенной лингвокультуре и объединяющей в себе как общечеловеческие, так и сугубо национальные черты. Изучение языковой личности привносит лингвоперсоналогический компонент в описание лингвокультурной ситуации, позволяя проследить ее взаимодействие с текстом [8].

По общепринятым оценкам, Я. Гримм, – выдающаяся языковая личность эпохи романтизма, что дает право расценивать его трактат как отражение грамматических и становление орфогра-

фических норм того времени, что, несомненно, составляет значимую часть реального узуса лингвокультуры.

Исходя из этого, **цель** настоящей статьи мы видим в первичной систематизации значимых таксонов лингвокультуры немецкого этноса в период распространения христианства в интерпретации Я. Гримма, расценивая его труд как свидетельство языкового сознания немецкого этноса в период становления его идентичности. Используемый нами **метод** – дискурсивный анализ оригинального текста, на основе которого выделяются таксоны немецкой лингвокультуры в историческом и современном Я. Гримму аспектах.

Исторические лингвокультурные таксоны в «Немецкой мифологии»

Важнейший лингвокультурный таксон объединяет объекты, отражающие *знания*, характерные для определенной культурной эпохи. В. В. Красных подразделяет знания на культурно-независимые и культурно-маркированные [4]. В «Немецкой мифологии» нас интересуют последние. К ним мы относим знания, связанные с распространением христианства в Европе, и знания языческих обычаев этносов, населявших в исследуемый период Центральную и Северную Европу.

В первой главе, озаглавленной «Einleitung», Я. Гримм систематизирует знания о *продвижении христианства* с юга на север, противопоставляя направление этого продвижения встречному направлению великого переселения народов. Новая вера медленно, шаг за шагом, вытесняла язычество из духовной жизни германских племен. Первыми восприняли христианство в IV в. готы, затем вандалы, гепиды и руги. В начале V в. обратились в католицизм бургунды; обращение в новую веру баварцев последовало в VII–VIII вв., фризов, гессенцев и тюрингов в VIII, саксов – в начале IX в. Позже всего (XI в.) христианство дошло до Норвегии, Швеции и Исландии.

Гримм описывает процесс продвижения новой веры как *борьбу с язычеством*, глубоко укорененном в сознании германцев. Многие *языческие обычаи* были при этом восприняты христианством, получив новый смысл. К важнейшим из них относятся молитва и жертва – концептуальные символы религиозного сознания, представляющие другой важный таксон той исторической эпохи. Зародившись в дохристианскую эпоху, концепты GEBET и OPFER дожили до наших дней, претерпев, однако, значительные измене-

ния в трактовке. Гримм убедительно показывает эволюцию их содержания в сознании верующих. В МОЛИТВЕ язычники обращались к своим многочисленным богам как неким живым существам. Христианский Бог – сущность нематериальная, тем не менее обращение к нему отождествляется с обращением к человеку: *herr, Vater*. О том же свидетельствует употребление таких выражений, как *Gottes aufenthalt, seine kraft, allmacht, allwissenheit und wahrheit*. Обращаясь к Богу, мы верим, что Он нас «слышит». Этот факт Гримм объясняет продолжением языческой традиции.

Христианская молитва, как и языческая, связана с жертвоприношением. С другой стороны, коренным образом изменилось то, чем мы жертвуем. В третьей главе Гримм подробно описывает благодарственные (*dankende*) и искупляющие (*sühnende*) ЖЕРТВЫ германцев. Если поводом для жертвоприношений служили особо торжественные события, то в жертву приносились лошади, в менее торжественных случаях жертвовали коров, поросят, петухов. Учитывался и цвет жертвенных животных. В исследованных Гриммом источниках часто упоминаются белые лошади (*weiße rosse*) и белоснежные поросята (*schnee-weiße ferkel*). Жертвенных животных перед закланием проводили в кругу собравшихся, отсюда выражение *durch die Bank führen*, которое в редуцированном виде дошло до наших дней: *alle durch die Bank* – ‘все без исключения’. Кровью жертвенных животных омывались священные престолы и окроплялись верующие. В жестокости обычая Гримм видит подтверждение глубокой веры. В предисловии к изданию он пишет: «...я ... хотел показать, что их сердца были полны верой в бога и божества, что их жизнь была наполнена простыми и прекрасными, хотя и несовершенными, представлениями о высших существах, о радости победы и презрения к смерти» [1]. Самая распространенная жертва современных христиан – это свеча; жертвуются также продукты и денежные средства. Однако, несмотря на кардинальное изменение материального состава жертвы, смысл ее остался прежним: она сопровождает молитву и может быть благодарственной или искупляющей.

К таксону, объединяющему ментефакты лингвокультуры того времени, относятся и *представления*, среди которых в «Мифологии» ведущую роль играют *прецедентные феномены* и *духи* [4]. Многие из прецедентных феноменов живы и в современном немецком языковом со-

знании. Это, например, часто упоминаемые Гриммом этнонимы *готы*, *бургунды*, *баварцы* и др., а также антропонимы – *Chlodwig*, имя которого фиксируется в названиях городов *Ludwigs-hafen*, *Ludwigsburg*; герои «Песни о Нибелунгах» *Кремхильда* и *Атилла (Etzel)* и др. К прецедентным феноменам относятся многие цитируемые Гриммом тексты, например, «Эдда», «Тристан», и авторы, такие как *Вульфилла*, *Тацит* и др.

Духи обильно представлены в германской мифологии. Это имена многочисленных языческих божеств, которым Гримм посвящает главы с VI по XIII. Высшим божеством, называемым им «*die höchste und oberste gottheit*», Гримм считает *Водана/Одина (Wuotan, Vödans, Odinn)*. В VII главе, прослеживая происхождение этого имени, он возводит его к германскому глаголу, имевшему в древневерхненемецком языке форму *watan*, от которой образовано существительное *wuot (ungetüm, wildheit)*. Языческое представление об этом божестве Гримм формулирует двумя словами: «*ordner der kriege*» и противопоставляет этому свое обобщенное представление, видя в нем не только воителя, но и вдохновителя красоты и поэзии и покровителя урожая, описывая его как «*alldurchdringende schaffende und bildende kraft, der den menschen und allen dingen gestalt wie schönheit verleiht, von dem dichtkunst ausgeht und lenkung des krieges und siegs, von dem aber auch die fruchtbarkeit des feldes abhängt*». Это имя живо в немецком языковом сознании и в наши дни, о чем свидетельствуют многие факты, например, современное существительное *Wut*, название бара «*Odin*» в романе К. Крахта «*Faserland*» и др.

В следующих главах Гримм обращается к другим языческим божествам, присутствующим в немецком языковом сознании. Здесь можно познакомиться с этимологией онимов *Donar*, *Zio*, упоминаемого в «Эдде» как *Týr*, *Fro* (altnord. *Frey*), *Poltar (Baldar)*. По мере распространения христианства эти имена не исчезли совсем, но претерпели значительные изменения, превратившись в имена чертей, ведьм, названия суеверных обычаев: «*Diese götter und ihr dienst hiengen zusammen mit überlieferungen, verfassung und gebräuchen des volkes. Ihre namen waren in der landessprache entsprungen... Die heidnischen götter wurden in feindliche, böse gewalten, in teufel, zauberer und risen verkehrt*». Гримм приводит языковые свидетельства того, как имена языческих богов или связанные с ними ситуации используются в неясных по смыслу призывах, клятвах, проклятиях, формулах приветствия и прощания. На

юге Германии до сих пор используется приветствие *Grüß Gott!* Гримм приводит форму приветствия из «Тристана»: *got wille kommen unde mir*. Провожая человека, мы и сейчас можем употребить уходящие корнями в глубокую древность выражения *Gott geleite, behüte, segne dich!* У Гримма находим приветственные формулы, часто встречающиеся в текстах при обращении к человеку: *nu gesegen dich got*; или в качестве магического заклинания при обращении к вину: *nu grüße dich got*. Упоминание имени Бога повышает степень уверенности в знании или незнании. Гримм приводит в качестве доказательства такие фразы: *daz weiz ich wol unde got; das wissen zwene: got und ich*. До сих пор используется фраза *Gott und der Welt klagen*. Имя Бога упоминается в качестве определения в словосочетаниях, сохранившихся поныне: *gottes hand, gottes gewalt, gottes kraft, gottes zorn, gottes fluoch*. Германское слово *got* изменяет свою форму в ругательных выражениях *potzwitter! potztausend! kotzwunder!* Это, наконец, распространенное в современном языке *Donnerwetter!*

Примыкают к таксону, систематизирующему божества, таксоны полубожеств, героев, мудрых женщин (*weise frauen*) – посредников между идеальным и реальным миром [6, с. 169]. Этим таксонам противостоят систематизации мира волшебства (к нему относятся призраки, черти, гномы), с которым граничат судьба (*schicksal*) и поэтическое искусство (*dichtkunst*). Особые таксоны образуют природные элементы и философские категории. К первым принадлежат деревья и животные, небо и звезды, день и ночь, лето и зима, ко вторым – душа, смерть, судьба. В 29 главе Гримм объясняет связь земного и высшего миров, которая осуществляется через *персонификации*, то есть присвоение божественных и человеческих свойств животным, растениям и некоторым предметам: «*Poesie und fabeln beginnen nun zu personificieren, d. h. göttern, geistern und menschen allein zukommende persönlichkeit auf thiere, pflanzen, sachen oder zustände, denen die sprache genus verleiht, zu erstrecken*».

«Персонификации» Е. М. Мелетинский [6, с. 165] относит к общим свойствам мифологического мышления, которое ведет «к мифологическому символизму, представлению космоса в зооантропоморфических терминах».

Главы с 35 по 40 посвящены описанию суеверий и связанных с ними болезней, целителей и средств лечения. К последним относятся травы,

камни, а также заклинания. В последних главах Гримм приводит собранные им выражения суеверия. При этом он неоднократно подчеркивает преемственность языческих традиций, воспринимаемых новой верой, если они не вступали в конфликт с новыми принципами. В трактате перечисляются, например, обычаи, воспринятые христианством из язычества и образующие особый таксон. Приведем некоторые из них в оригинале: *gen himmel blicken, des leibes neigen, hände falten, knie beugen, haupt entblößen*.

Языковая личность Я. Гримма как отражение лингвокультурной ситуации эпохи романтизма

Ю. Н. Караулов структурирует языковую личность на трех уровнях: вербально-семантическом, лингвокогнитивном и мотивационном [3, с. 238]. Эти уровни отчетливо проявляются в языковой личности Я. Гримма. Вербально-семантический уровень обнаруживает своеобразие лексико-грамматического оформления текста. Лексические особенности характеризуют автора как приверженца романтического течения, господствовавшего в то время. Например, немецкий язык Гримм называет *deutsche zunge*; в словаре Варига слово *zunge* имеет помету *поэт*. Возвышенными представляются в наше время некоторые сочетания слов, ср.: *in zweifel ziehen, vorräthige tradition, mannigfalte verhältnisse, versicherung des wissens* и др.

Более явственно прослеживаются грамматические и орфографические особенности. Как создатель первой грамматики немецкого языка Я. Гримм пользуется бытовавшими в то время в узусе грамматическими нормами, которые в настоящее время считаются устаревшими. Это, например, употребление родительного падежа, который в современном немецком языке функционирует почти исключительно как приименной падеж [2, с. 101], в группе глагола. Ср.: *erwähnt einiger männer; daß Saxo wichtiger götter ganz geschweigt; bei festlichen opfern ward des gottes gedacht*.

С позиций современных грамматических норм устарело управление некоторых глаголов. Новонемецкий период развития немецкого языка характеризуется активным развитием предложных конструкций [9, с. 273]. Например, объект сравнения при глаголе *vergleichen* употребляется сегодня с предлогом *mit*, тогда как Гримм употребляет его с беспредложным дательным падежом. Глагол *keimen* приводится в словаре [13] с предлогом *in*, у Гримма он употребляется

с беспредложным дательным: *ich vergliche das Heidenthum einer seltsamen pflanze; auch den Heiden keimte der wahre gott*.

Изменилось со времени Гримма и управление некоторых предлогов. Например, предлог *während* мы употребляем с родительным падежом, у Гримма здесь дательный, ср.: *während den ersten jahrhunderten*.

Более ярко представлен в «Немецкой мифологии» орфографический таксон, свидетельствующий о том, что нормы в области орфографии в то время еще не устоялись. Проблема унификации правописания оставалась актуальной на протяжении всего XIX столетия. Я. Гримм отстаивал историко-этимологический принцип нормирования, которому он следовал в «Немецкой мифологии». В частности, он последовательно писал существительные с маленькой буквы, исключения составляли только названия стран и континентов, имена собственные личные, христианские имена *Christus* и *Maria*, этнонимы, имена языческих богов и само имя *Heidenthum*. Последнее можно расценить как дань уважения прошлому. Тем не менее первые орфографические словари увидели свет уже после его смерти: в 1876 г. появился словарь Д. Зандерса, а в 1902 г. – словари К. Дудена и Х. Кленца. Принцип написания существительных с маленькой буквы не был принят [11, с. 268].

Тем не менее «Немецкая мифология» отражает реальный узус состояния орфографии в первой половине XIX в. Перечислим основные отличия от современных норм. К ним относятся написание *-th* в суффиксе *-thum* и в некоторых исконно немецких словах (*Gothen, vorrath, theil*); *c* вместо *k* в заимствованных словах, которые плохо поддаются ассимиляции [7, с. 16] (*cultus, celtisch, catholisch, Scandnaven*); отсутствие обозначения долготы гласного (*sowol, allmälich*); колебания в написании умлаутированных гласных и дифтонгов (*nemlich, ueber, getraide*).

Выводы

В анализируемом труде Я. Гримма представлена широчайшая языковая картина мира средневековых германских этносов, выявленная автором на основе анализа древнейших печатных источников на средневековых диалектах, еще не сложившихся в национальный немецкий язык. Проведенный Я. Гриммом анализ позволил ему структурировать свою работу таким образом, что она эмпирически доказывает многие теоретические положения, выдвигаемые современными авторами. Из книги Гримма явственно вытекает логиче-

ская связь мифа с магией и обрядом, которую, по свидетельству Мелетинского [6, с. 38], впервые аргументировал Малиновский уже в XX в. Grimm ясно показывает, что миф устанавливает определенные правила поведения и санкционирует обряды, что подтверждается новыми полевыми исследованиями [6, с. 38]. Таким образом, энциклопедический труд Я. Гримма представляет бесценный источник для изучения средневековой немецкой лингвокультуры.

Значимость этого труда состоит и в том, что в нем представлена выдающаяся языковая личность первой половины XIX века, оставившая потомкам свидетельство реального немецкого языкового узуса своей эпохи.

Библиографический список

1. Герстнер, Г. Братья Гримм [Электронный ресурс] / Г. Герстнер; пер. с нем. Е. А. Шеншина; предисл. Г. А. Шевченко. – М.: Мол. гвардия, 1980. – 271 с. – Жизнь замечат. людей / Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/gerstner-bratya-grimm/index.htm>
2. Гулыга, Е. В., Розен, Е. В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка [Текст] / Е. В. Гулыга, Е. В. Розен. – Л.: Просвещение, 1977. – 160 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Красных, В. В. Грамматика лингвокультуры: система координат, система таксонов, система ментефактов [Текст] / В. В. Красных // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России. – СПб., 2008. – С. 333–344.
5. Лосев, А. Ф. Бытие – имя – космос [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
6. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 409 с.
7. Наумов, В. В. Кодификация письма и произношения (на материале немецкого языка) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Наумов. – СПб., 1993. – 30 с.
8. Салимова, Л. М. Лингвокультурная ситуация, языковая личность и текст: особенности взаимоотношения и изучения [Текст] / Л. М. Салимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 153–156.
9. Филичева, Н. И. История немецкого языка [Текст] / Н. И. Филичева. – М.: Академия, 2003. – 304 с.
10. Grimm, Jacob. Deutsche Mythologie / Jacob Grimm – Wiesbaden: Drei Lilien Verlag, 1992. – 1552 S. // Режим доступа: <http://guttenberg.spiegel.de/buch/deutsche-mythologie-756>
11. Moskalskaja, O. I. Deutsche Sprachgeschichte [Текст] / O. I. Moskalskaja. – Л.: Просвещение, 1969. – 287 с.
12. Nübing, D., Fahlbusch, F., Heuser, R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik [Текст] / D. Nübing, F. Fahlbusch, R. Heuser. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2012. – 367 S.
13. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch [Текст] / G. Wahrig. – München: Mosaik Verlag, 1986/1989. – 1493 S.

Bibliograficheskij spisok

1. Gerstner, G. Brat'ja Grimm [Elektronnyj resurs] / G. Gerstner; per. s nem. E. A. Shenshina; predisl. G. A. Shevchenko. – M.: Mol. gvardija, 1980. – 271 s. – Zhizn' zamechat. ljudej / Rezhim dostupa: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/gerstner-bratya-grimm/index.htm>
2. Gulyga, E. V., Rozen, E. V. Novoe i staroe v leksike i grammatike nemeckogo jazyka [Tekst] / E. V. Gulyga, E. V. Rozen. – L.: Prosveshhenie, 1977. – 160 s.
3. Karaulov, Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Tekst] / Ju. N. Karaulov. – M.: Izd-vo LKI, 2010. – 264 s.
4. Krasnyh, V. V. Grammatika lingvokul'tury: sistema koordinat, sistema taksonov, sistema mentefaktov [Tekst] / V. V. Krasnyh // Russkij jazyk i kul'tura v formirovanii edinogo sociokul'turnogo prostranstva Rossii. – SPb., 2008. – S. 333–344.
5. Losev, A. F. Bytie – imja – kosmos [Tekst] / A. F. Losev. – M.: Mysl', 1993. – 958 s.
6. Meletinskij, E. M. Pojetika mifa [Tekst] / E. M. Meletinskij. – M.: Nauka, 1976. – 409 s.
7. Naumov, V. V. Kodifikacija pis'ma i proiznoshenija (na materiale nemeckogo jazyka) [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / V. V. Naumov. – SPb., 1993. – 30 s.
8. Salimova, L. M. Lingvokul'turnaja situacija, jazykovaja lichnost' i tekst: osobennosti vzaimootnoshenija i izuchenija [Tekst] / L. M. Salimova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota. – 2014. – № 9. – Ch. 1. – S. 153–156.
9. Filicheva, N. I. Istorija nemeckogo jazyka [Tekst] / N. I. Filicheva. – M.: Akademija, 2003. – 304 s.
10. Grimm, Jacob. Deutsche Mythologie / Jacob Grimm – Wiesbaden: Drei Lilien Verlag, 1992. – 1552 S. // Rezhim dostupa: <http://guttenberg.spiegel.de/buch/deutsche-mythologie-756>
11. Moskalskaja, O. I. Deutsche Sprachgeschichte [Tekst] / O. I. Moskalskaja. – L.: Prosveshhenie, 1969. – 287 s.
12. Nübing, D., Fahlbusch, F., Heuser, R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik [Tekst] / D. Nübing, F. Fahlbusch, R. Heuser. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2012. – 367 S.
13. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch [Tekst] / G. Wahrig. – München: Mosaik Verlag, 1986/1989. – 1493 S.